

Его лицо было таким ровным и красивым. Светлая кожа сияла и имела приятный персиковый оттенок. Серо-голубые глаза привлекали внимание, а припухлые губы также не оставались незамеченными. Тембр голоса был размеренным и немного грубоватым, но в целом приятным для моего слуха. Мимика Оливера давала понять, что за его голубыми глазами скрывается нечто особенное, а не просто парень, пробегающий мимо меня в парке.

Мы около часа просто гуляли и много разговаривали. Я рассказала ему о себе: о том, что бросила колледж, работала оператором магазина, а вчера мне предложили стать его директором. Я рассказала о своих друзьях, папе и себе. А вот о нём я толком ничего не узнала, кроме того, что он любит спорт, иногда бегают здесь или на стадионе неподалёку от своего дома, а также подрабатывает личным тренером в тренажёрном зале.

— Оливер, скажи, у тебя есть кто-то... ну, подружка? Или кто-то в этом духе? — спросила я, чувствуя себя смущённой, как будто мне 15 лет.

— Я вижу, ты немного смутилась. Это мило. Нет, у меня уже давно нет отношений. Мои прошлые отношения оказались не совсем удачными, поэтому я решил удариться в спорт. А у тебя есть кто-нибудь?

— Тоже нет. Мой прошлый бойфренд уехал в другой город, и мы решили оставить всё как есть и расстались. С того момента я считаю, что перестала нуждаться в любовных связях. У меня есть другие мечты и цели.

— Да уж, ты правильно настроена. Любовь — это проявление слабости. Быть слабым — значит быть никем. В наше время важно быть сильным духом и стремиться к чему-то большему, чем просто болеть человеком. В любви сложно, страшно и непредсказуемо, но без неё невозможно. Возможно, я несу ахинею и одновременно противоречу самому себе, но важно любить: любить себя, окружающих, природу, своё дело, но оставаться недостижимым и сильным. Вот что я думаю.

Я внимательно слушала всё, что он говорил. Его взгляды на жизнь были правильными, и ранее я не слышала таких слов от парней.

— Ты чертовски прав, мне определённо нравится, как ты рассуждаешь. С тобой приятно болтать, Оливер.

— Можешь называть меня Оли, если тебе так будет удобнее, — улыбнулся он, и в эту секунду он выглядел потрясающе... Раньше я не обращала особого внимания на его улыбку, но сейчас мой взгляд был направлен только на неё. Она была такой приветливой и тёплой.

— Что ж, тогда ты можешь называть меня Сел, так будет короче, — ответила я. На пару секунд мы остановились и посмотрели друг на друга. Тишина больше не была такой пугающей: птицы защебетали, листья зашумели, и уже не волновал факт отсутствия людей в округе.

Мы брели по тропе ещё какое-то время, не сворачивая, но через несколько шагов решили остановиться около лавочки и присесть. Оливер достал пачку сигарет и вставил одну между зубов. Спустя пару секунд едкий дым начал распространяться вокруг нас. Он затягивался, слегка закатывал глаза и выдыхал облака дыма. Я не привыкла, чтобы вокруг меня кто-то курил, но сейчас меня это не волновало. От того, как он выглядел в этот момент, по спине бегали мурашки. Хотелось смотреть на него и не отводить взгляда, но я думаю, что сейчас как раз нужно на что-нибудь отвлечься.

— Я думала, ты спортсмен и не увлекаешься таким. Не мешает бегу? — спросила я с улыбкой, видя, как на мои вопросы в ответ он тоже начинает улыбаться.

— Порой даже очень, если честно, но мне нравится курить. Этот ритуал прикуривания сигареты зажигалкой, втягивания, сбрасывания обугленного пепла и выдыхания едкого дыма меня жутко расслабляет. Хочешь присоединиться? — Оливер протянул мне пачку, но я отказалась.

— Спасибо, я не курю. Не буду говорить, что тебе тоже не рекомендую. С сигаретой ты выглядишь так, будто действительно впадаешь в транс.

Мы смеялись. Чувствовалось, что над нами не нависает никакое облако молчания или ощущение дискомфорта. Нам было приятно общаться. В последнее время я такого давно не испытывала. С моими друзьями всё понятно, но что касается новых знакомств, то это самое приятное за последние несколько лет.

— Знаешь, здорово, что у тебя есть такие хорошие друзья. В наше время это редкость, когда отношения строятся не на выгоде или ещё чего похуже. Именно поэтому у меня уже давненько нет друзей. Приятели, конечно, есть, но не ближе.

— Тебя это сильно тревожит?

— Ну как сказать, порой на меня что-то находит, вроде грусти. Бывают моменты, когда не с кем поговорить о чём-то личном, поэтому я стараюсь всё прорабатывать с самим собой. Но иногда требуется, знаешь, поддержка, взгляд со стороны. Возможно, я и сам по темпераменту одиночка, но порой мне так не кажется. Мне нравится быть одному, чем-то заниматься. Хотя время от времени одиночество сводит меня с ума.

Лицо Оливера немного помрачнело, когда он это говорил. Мне хотелось его обнять и сказать: «Вот я! Теперь я буду твоим другом!» Но мы знакомы всего несколько часов, и это прозвучало бы слишком навязчиво с моей стороны.

— Ох, парень... Да ты совсем одинок. Не буду играть в психотерапевта и убеждать тебя в том, что одиночество полезно, главное — саморазвитие, стремление к чему-то большему. Иногда рядом требуется просто тот, кто будет тебя поддерживать и направлять в нужное русло. Одному в наше время очень сложно. Тебе никто не поможет, если рядом нет близких. Фраза «помоги себе сам» не всегда является истиной.

— Ты права, Сел. Ты, чёрт возьми...

Солнце прорвалось сквозь шторы прямо в глаза. Утренний сквозняк надоедливо бродил по комнате.

Что? Сон? Какого чёрта? Всё ведь было так реалистично. Я чувствовала себя абсолютно осознанно. А Оливер... Чёрт.

<http://tl.rulate.ru/book/114673/4442701>